Проф. М. А. Балаклицкий

Харьковский национальный университет
им. В.Н. Каразина
Кафедра журналистики

Народная медицина и магическое мышление

Насколько известно науке, человек всегда болел — и всегда хотел (и хочет) быть здоровым. И если цивилизационный скачок Нового времени породил в западном обществе избыток ресурсов, распространив в его элитарных кругах высмеянное Мольером явление «мнимой болезни», то в архаическом и традиционном обществах (а к таковым и в XXI веке принадлежит большая, если не большая, часть человечества) болезнь переживается совсем иначе. Здесь болезнь, помимо физических мучений и общей слабости, приносит человеку чувство его ненужности, потери социального места и статуса, ухода с жизненной дороги, проложенной традицией и судьбой, потери расположения высших сил. В условиях фактической недоступности медицинской помощи в современном понимании болезнь понимается как огромная опасность, ставящая под удар бытие человека.

Понятно, что такая беда не оставляет безучастным. Выжить любой ценой — вот программа любого общества и его гражданина.

Нельзя сказать, чтобы люди в традиционных обществах не доверяли академической медицине. Напротив, медицинские услуги, предлагаемые посланниками иной цивилизации, воспринимаются едва ли не благосклоннее всего, уступая разве что готовности принимать гуманитарную помощь в виде продуктов или одежды. Скажем, народы Севера на заре советской эпохи охотно прибегали к медицинским услугам, предоставляемым новой властью, в то же время массово противясь попыткам отправить своих детей в школы-интернаты, изолировав их от родителей. В практике современных христианских миссий в мусульманских странах оказание медицинских услуг становится первой и часто на десятилетия, если не на поколения, единственной формой существенного контакта миссионеров и местных жителей в консервативной глубинке.

Однако медицинская помощь нередко дефицитна и недостаточна. Эту сферу услуг трудно создать и поддерживать, а страдает она от социальных потрясений и природных катаклизмов едва ли не в первую очередь. И тогда — во многом сознавая компромиссный характер такого шага — больные обращаются к народной медицине, знахарству.

В развитых обществах стойкое внимание к так называемой народной, мистической, альтернативной медицине прослеживается у пожилых людей, страдающих от возрастных изменений и общего износа организма. Они устают от постоянного приема лекарств, просто поддерживающих их состояние, и начинают верить шарлатанам, предлагающим новомодные формы панацеи в виде натуральных препаратов — урины, сои, глины, чеснока, мумий и подобных «дедовских способов».

То есть так называемая народная медицина никуда не девается, а функционирует в наш просвещенный век как некое дополнение к медицине академической, экспериментальной, доказательной, научной. И интерес к народной медицине, а точнее, к знахарству, возрастает по мере того, как «основная», так сказать, «настоящая» медицина показывает свои пределы: не может снабдить эликсиром вечной молодости и красоты, не предлагает простых либо, прямо скажем, желаемых / ожидаемых ответов на сложные вопросы, недоступна, дорога или попросту надоела.

Что обеспечивает повсеместную притягательность знахарских практик?

В основе народной медицины лежит магическое мышление. Магизм архаичного человека напоминает внутренний мир ребенка. Здесь в центре мироздания находится сам человек. Мир видится наполненным некой жизненной силой, которую человек не может и не пытается понять и уж тем более объяснить. Он просто хочет, чтобы так было. Ему так нужно. Вся

одержимостью восходящей к детству магии загадывания и исполнения желаний, получения вожаемых подарков судьбы — отсюда, из энергичного эгоизма маленького человека. Потребительство, волонтаризм и себялюбие — неотъемлемые компоненты «волшебного мира детства».

Наше эссе не нацелено на осуждение или даже нравственную оценку такого порядка вещей. Мы лишь исходим из гипотезы о том, что детское / бытовое сознание нечувствительно к науке как бесконечным изнуряющим попыткам познать мир и себя в нем. Оно замечает лишь технологию как самый близкий и важный для себя (в какой-то мере даже побочный) продукт научного поиска, воспринимая технологию магически, то есть волшебным, сказочно («нажми на кнопку — получишь результат»). И едва ли не важнейшей технологией для современного человека является медицина с ее чудесами: встретился с шаманом в белом халате, прошел инициацию в манипуляционном кабинете, принял снадобье в шуршащей упаковке — и как рукой сняло.

Ответственность за свое здоровье, необходимость регулировать образ жизни, — всё это не для взрослых детей. Доктор, у меня болит здесь. побыстрее и подешевле дайте / сделайте мне хорошо. Куда вам положить благодарность? — в магической сфере, говорят антропологи и этнографы, «дар требует ответа». Ритуал окончен, можно радоваться жизни? В смысле, «бросить курить»? Как это «без жирного на ночь»? Что значит «меньше стресса»? И в ход идет неverified легенда: а вот у меня был дед, так он всю жизнь пил, курил и гулял, никогда не болел и прожил 140 лет. О статистике и нормальном распределении взрослый ребенок слышать не хочет. Его анализы и неважное самочувствие в его сознании не вяжутся и блекнут на фоне сияющего желания — чтобы у меня всё было и мне за это ничего не было.

Устный характер народной культуры сохраняет «унаследованные от языческой архаики традиционные объяснения болезни вредоносным колдовством, “сглазом”, вмешательством мертвых и персонажей низшей мифологии. Неотчетливое разделение субъекта и объекта, предмета и знака, начала и принципа, свойственное мифологическому мышлению, обусловило персонификацию болезни в народных представлениях в образе червя или в образе “стрел” (“удара”, “укола”), исходящих от колдунов, мифологических существ, элементов космоса, или в некоем “существо” — называемой по имени болезни “персоне” sui generis» (Арнаутова 2004, с. 372).

Магическое мышление считает человека априори здоровым (вспомним психологическое бессмертие подростков), а болезнь — приходящей извне чужеродной, вредоносной силой. Лечение является риту-

алом, имеющим целью отразить враждебную атаку и восстановить изначальную гармонию мира. Иллюстрацией таких представлений являются мемы типа «империалисты нас просвечивают лучами и продают продукты ГМО, чтобы оставить на земле “золотой миллиард”»; «Билл Гейтс использует 5G, чтобы через вакцинацию заражать коронавирусом». Человек в результате магических пассов рассчитывает в любом возрасте быть красивым, любимым, успешным, молодым и сильным без всяких поправок на генофонд, окружение и образ жизни.

Магия — это архаическая технология, направленная на навязывание диалоговому партнеру своей воли, программы. Здесь нет религиозной любви к некоему Абсолюту, нет преклонения, этического сознания. Это довольно прагматичные попытки воспользоваться чаемой магической силой космоса, чтобы добиться своего. Такое мышление персонифицирует мир, но человек не создает глубоких отношений с мифологическими существами, которые мало чем отличаются от него. Он предстает колдуном, который, зная заклинания, управляет вселенной в свою пользу.

Судьба и удача здесь — понятия размытые. Это своего рода везение, успех колдуна, его умение контролировать жизненную силу космоса. Магические усилия направляются на то, чтобы перехватить или ослабить чужую жизненную силу и пополнить / защитить свои запасы. Добро и зло почти не разделены и уж тем более не противопоставлены. Жизненная сила предстает чем-то вроде всеобщего ресурса типа солнца или воды, и проницательность и проворство позволяют взять верх в таком противостоянии.

Непохоже, чтобы в обозримом будущем такое инфантильное мышление с его самовлюбленностью и иррационализмом могло исчерпать себя. Вероятнее, постмодерная эпоха с ее усталостью от разума и порядка, вниманием к архаике и традиции будет магическое мышление легализовать и культивировать.

Что в контексте засилья знахарских практик может сделать научная медицина?

Во-первых, заниматься просветительской работой, больше объяснять свои действия, не довольствуясь тем, что поразила воображение пациента скоро наступившим после визита к доктору облегчением физического состояния.

Во-вторых, больше обращать внимание пациентов на профилактику, медицину здорового образа жизни, вовлекая их в процесс выздоровления и поддержания высокого качества жизни.

В-третьих, быть примером гармоничной персоны в единстве духа, души и тела, воспитывать которую в каждом пациенте призывает благородная профессия врача.

Список использованной литературы

1. Арнаутова Ю. Колдуны и святые: антропология болезни в средние века. СПб., 2004.
2. Боас Ф. Ум первобытного человека. М.; Л., 1926.
3. Гуревич А. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981.
4. Леви-Стросс К. Структурная антропология. / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М., 2001.
5. Мелетинский М. Поэтика мифа. М., 1995.
6. Опарин А. История древней и средневековой медицины. Харьков, 2017.
7. Опарин А. История медицины эпохи Возрождения и Реформации. Харьков, 2018.
8. Опарин А. Медицина Византийской империи. Харьков, 2020.
9. Опарин А. Медицина Киевской Руси. Харьков, 2019.
10. Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989.

Народна медицина і магічне мислення

Проф. М. Балаклицький

Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна

У ХХІ столітті відбувається бум народної медицини — знахарських практик, світоглядне коріння яких походять із глибокої давнини. Так звана народна медицина розквітає там, де наукова медицина не справляється — у випадку тяжких, застарілих, вікових хвороб, дефіциту фінансування або соціальних потрясінь. Народна медицина спирається на магічне мислення, в основі якого лежить прагнення здоров'я, яке (прагнення) ігнорує об'єктивні обставини життя. Цьому мисленню працівник наукової медицини, як і раніше, покликаний протиставити просвітництво, профілактику й особистий приклад.

Ключові слова: академічна медицина, народна, містична, альтернативна медицина, магічне мислення.

Alternative Medicine and Magical Thinking

Prof. M.A. Balaklytskyi

National University of V.N. Karazin

The 21st century witnesses a boom of 'alternative medicine', i.e. medicine-man practices, that draw their origins from the times of old. The so called 'alternative medicine' prospers, when academic medicine fails — in the cases of complex, chronic, age diseases, lack of financing or social crises. 'Alternative medicine' is based on magical thinking. The latter is grounded on passion for health despite the objective life setting. A representative of academic medicine, as usual, is called to oppose magical thinking with education, prophylactics, and personal example.

Key Words: academic medicine, people's, mystic, alternative medicine, magical thinking.

Контактна інформація: Балаклицький Максим Анатолійович — професор кафедри журналістики Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна
Харків, майдан Свободи, 6, ауд. 11-11, тел.: 057-707-52-30, e-mail: m.balaklytskyi@karazin.ua

Стаття надійшла 03.11.2020 р.